

Секция «Политическая глобалистика и проблемы глобализации и регионализации в современном мире»

Внутриполитические и религиозные проблемы в контексте процессов глобализации и регионализации

Научный руководитель – Мчедлова Мария Мирановна

Букин Олег Алексеевич

Аспирант

Российский университет дружбы народов, Факультет гуманитарных и социальных наук,
Москва, Россия

E-mail: oleg.bukin.2018@inbox.ru

«Внутриполитические и религиозные проблемы в контексте процессов глобализации и регионализации»

Научный руководитель - Мчедлова Мария Мирановна

Букин Олег Алексеевич

Аспирант

Российский университет дружбы народов, Факультет гуманитарных и социальных наук,
Москва, Россия

E-mail: <mailto:oleg.bukin.2018@inbox.ru>

Несомненно, что одними из главных векторов развития мира в XXI являются процессы глобализации и регионализации, охватившие сегодня практически весь мир за исключением нескольких закрытых стран (например КНДР). Именно поэтому в современном глобализирующемся мире проблемы, связанные с внутренними регионами отдельных суверенных государств (так называемыми внутригосударственными регионами), могут иметь большое значение и влияние на события и настроения общества далеко за пределами этих стран. Одним из таких важных внутригосударственных регионов является Тибетский автономный район, расположенный на западе КНР.

Прежде всего отметим, что такое внутригосударственный регион и как его можно определить. Внутригосударственный регион - это определенная территория, которая входит в состав того или иного государства и наделяется им (этим государством) особым статусом для того, чтобы осуществлять определенные административные полномочия. По своей значимости внутригосударственный регион не дотягивает до государства, но куда значительнее чем просто местный уровень власти [5, С. 30]. Кроме того, по мнению многих современных исследователей, именно внутригосударственные регионы, в дальнейшем, будут приобретать всё более значимый статус для мировой политики [2, С. 103]. Мы считаем, что внутригосударственные регионы, могут уже сегодня играть значительную роль в мировой политике.

Если же говорить непосредственно о Тибетском автономном районе, то его проблема стоит перед китайскими властями и КПК уже более 60 лет, с 1959 года. Именно тогда произошло знаменитое восстание, подавленное китайскими властями и породившее, так называемое, «Правительство Тибета в Изгнании».

Стоит заметить, что до включения Тибета в состав Китая, он представлял собой теократическое государство, управляемое не просто высшим священником тибетской веры, но физическим воплощением божества Авалокитешвары - бодхисаттвы бесконечного сострадания всех будд. Это воплощение носит название Далай-лама. Интересен и способ избрания нового Далай-ламы, который в корне отличен от способа избрания высших иерархов

авраамических религий. Как уже было сказано выше, согласно религиозным представлениям, Далай-лама - не человек, но воплощение божества, поэтому после смерти он перерождается в другого человека, которого определяют монахи, исходя из разного рода знаков, пророчеств и определенных тестов. Процедура поиска нового Далай-ламы - это сложный процесс в которой участвуют и другие высокопоставленные ламы тибетского буддизма [8, С. 257].

Таким образом, Тибет - это не просто проблемный регион КНР с сепаратистскими устремлениями, но святое место для миллионов людей, живущих по всему миру, в том числе и в России. Именно этот факт придает Тибету важный статус, как для властей КНР, так и для правительств других государств, вынужденных считаться с мнением буддистов, проживающих на территории их стран.

Несмотря на то, что последние крупные выступления против китайских властей в Тибете прошли в 2008 году (сейчас протестное движение выражается, главным образом, в самосожжении монахов и простых тибетцев [7]), проблема эта еще далека от разрешения и может иметь последствия для других стран и регионов мира, на что есть несколько оснований.

Далай-лама IX - это пожилой человек, возраст которого составляет 85 лет (на момент написания материала). Несмотря на то, что Далай-лама отказался от политических полномочий в 2011 году, он продолжает оставаться важным религиозным авторитетом для миллионов людей во всем мире. В связи с этим, в ближайшем будущем, ситуация может обостриться в связи с необходимостью избрания нового Далай-ламы. Проблема эта проявила себя еще 1995 году, когда встал вопрос избрания нового Панчен-ламы (также перерожденца) - второго лица в Тибетском буддизме. Тогда Далай-лама объявил, что новым Панчен-ламой станет некий Гендун Чокьи Ньиму, который исчез сразу после своего назначения. Вместо него китайские власти представили свою версию Панчен-ламы - Гьялцэна Норбу, полностью лояльного китайским властям. Естественно, большинство из мирян и духовенства его не признало [3, С. 305.].

Понятно, что подобное может произойти (и скорее всего обязательно произойдет), когда придет время выбирать нового Далай-ламу. Тем более, что нынешний Далай-лама заявил о своем намерении реинкарнироваться в Индии и что любой его преемник, назначенный с подачи властей КНР, не будет заслуживать доверия и уважения [9]. Официальный Пекин, напротив, считает, что утверждение новой реинкарнации - дело китайской власти [6]. Таким образом, эта проблема может актуализироваться уже в ближайшем будущем и станет важной отнюдь не только для властей Китая.

Как известно, в Российской Федерации существует три национальных республики, титульное население которых исповедует буддизм Тибетской школы гелуг: Калмыкия, Бурятия и Тыва (главным образом, первые две). Кроме того, буддисты проживают в Алтайском и Забайкальском крае и ряде крупных городов. Российские буддисты уже много лет ждут приезда своего духовного лидера в страну, но он не был в России с 2004 года. По нашему мнению, это объясняется тем, что согласно Концепции внешней политики Российской Федерации, КНР является ее «доверительным и стратегическим партнером» [4], а потому может болезненно воспринять визит Далай-ламы в Россию.

Еще больше отношения Кремля с Пекином и российской сангхой может осложнить ситуация неопределенности статуса Далай-ламы, о которой было сказано выше. Тогда Москва встанет перед сложным выбором: признать китайскую версию Далай-ламы и потерять доверие российских буддистов (что может привести к сепаратистским тенденциям, «катакомбным дацанам» и снижению национальной безопасности, в целом) или же признать Далай-ламу, выбранного непосредственно тибетским духовенством, рискуя подорвать отношения с Пекином. Или же, возможен и третий вариант некоего нейтралитета.

Таким образом, здесь мы видим пример того, как внутривластные проблемы, связанные с регионом отдельно взятого суверенного государства, могут детерминировать проблемы в других субнациональных регионах, благодаря их, отчасти, религиозному характеру и процессам глобализации. Из этого следует, что региональные процессы склонны порой выходить на глобальный (или межрегиональный) уровень, что еще раз доказывает сильную взаимосвязь между процессами регионализации и глобализации.

Источники и литература

- 1) Ведомости: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/06/03/594889-globalnie-goroda-kak-subekti-mezhdunarodnoi-politiki>
- 2) Дубровина О. В. Дубровина О. Ю. Регионы государств и их влияние на мировую политику // Сибирский международный. 2018. №20. С. 103-108.
- 3) Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь: монография / В. П. Андреев. М.: ИВ РАН, 2011
- 4) Министерство иностранных дел Российской Федерации: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/2542248
- 5) Плотникова О. В. Международное сотрудничество регионов: концептуальные подходы. Новосибирск, 2005.
- 6) Российская Газета: <https://rg.ru/2018/11/07/dalaj-lama-predlozhit-izmenit-poriadok-poiska-preemnika.html>
- 7) Сохраним Тибет!: <http://savetibet.ru/2020/03/10/sikyong-statement.html>
- 8) Философия буддизма : энциклопедия / Отв. ред. М.Т. Степанянц. М.: ИФ РАН, 2011
- 9) Lenta.ru: https://lenta.ru/news/2019/03/18/dalai_lama_incarnation